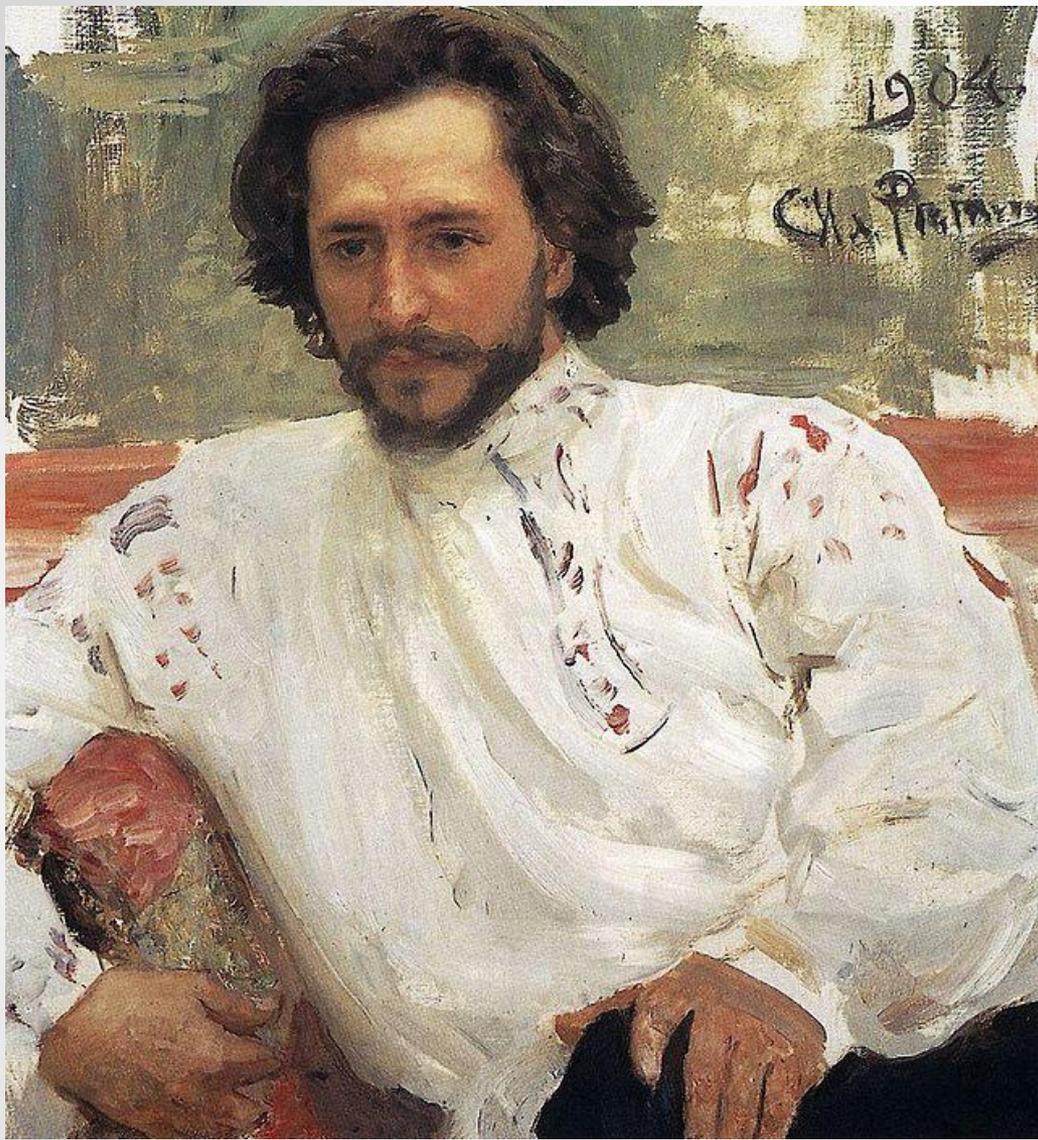

Леонид Николаевич Андреев

Леонид Андреев с женой, 1903 год

Л. Андреев,

работа И. Репина, 1904 г.

Андреев в 1910 году

Вилла «Аванс»

Самоубийство.

(НАША АНКЕТА).

Статьи: Л. Н. Андреева, М. П. Арцыбашева, Вячеслава Иванова, М. М. Кузьмина, А. И. Нуприна, В. В. Муйжеля, А. М. Ремизова, И. С. Рукавишнина, И. Е. Репина, Ф. К. Сологуба, Е. Н. Чиркова.

Самоубийство, этот недуг наших дней, оно глубоко пускает свои корни, захватывает больше и больше широкое слоёв общества, преждевременно уносит в могилу многих сотни юных жизней.

Но мы уже привыкли к этому ужасному явлению. В силу своей канюченности, оно становится для нас будничным. Будничное явление — естественная смерть десятков юношей и девушек! Как это дико прозвучало бы посреди, только не в России. И как это горько звучит у нас...

Наши сердца омертвели, наши нервы притупились от постоянных безрадостных явлений, начиная с голода и холеры, кончая смертными казнями и самоубийствами.

Самоубийства юношей и девушек являются барометром, показывающим, что не все благополучно в нашей «приличной» жизни.

Что же делать нам, взрослым, серьезным людям, глядя на гибель нашей молодежи, наших потомков? Неужели пожимать плечами и безразлично отходить в сторону, как это делают многие? Нет, равнодушие преступно. Ни удерживать наставлениями, ни поддерживать материально несчастных юношей и детей мы часто не в состоянии; так постараемся хотя бы выяснить причины такого ненормального явления, как эпидемия самоубийств. Причины общественно-экономические и, наконец, психологические.

С этой целью мы решили обратиться с вопросами к нашей «слизистой», к лучшим, наиболее чутким, талантливым и знающим русским людям, т. е. писателям, художникам, ученым и т. д. Многие из них любезно откликнулись на нашу

просьбу. Из этой анкеты читающая публика может узнать много нового и внести свое замечание об ужасном явлении русской действительности.

Л. Н. АНДРЕЕВЪ.

Убить себя, когда я не захочу жить — есть мое священнейшее право. Это право единственно вполна гарантии свободно, твердая опора для моего человеческого достоинства. Пока есть силы и возможность бороться — я зубами борюсь за мое право на жизнь, и вь этой борьбе черпаю радость: если же против меня двинет мир сил неподвластный, я должен вспомнить о моем праве на смерть. Поэтому всё законы, направленные против самоубийцы, я считаю ложными и неправильными, вижу в них пережиток того состояния общности, когда на каждого из членов своего государства смотрело, как на раба, и за уход из жизни метило, как за его бегство.

Отнимать у человека право на волюную смерть, законами заставлять его жить, — это, значит, только компрометировать жизнь и обесценивать ее великий и радостный смысл. Вась Бог, так и жизнь не нуждается в защите, и вь парство Божье — на неб-ли оно, или на земл-и, — нельзя ввести за шворот, как вь уа-стоки. И какой судья сумеет приговорить меня к жизни? Онъ будет еще хуже и злее, чьмъ тот, который приговорит меня кь смерти: вь жизни, ни смерть моя ему не принадлежит: онъ есть нос единственное и безспорное достоинство.

И вь томъ только горе намъ, что существуетъ два рода самоубийств: одно само-

убийство — отъ разума, отъ силъ и воли; другое — отъ неразумия, отъ безволия и слабости. И очень трудно вь жизни, съ нашими крохотными и поверхностными знаниями другъ друга, провести границу между тьмъ и другимъ; и оттого путаница и недоумения и оттого всьхъ самоубийствъ хоронимъ за оградою кладбища. А между тьмъ, разница такъ же велика, какъ между трагедией и драмой: вь одномъ случаѣ гибнетъ герой и гибель его есть утверждение и завершение борьбы, а вь драмѣ — человекъ просто раздвигаются, черезъ него переживаетъ жизнь и всякого «само» тутъ нтъ. И если вь трагедии надо говорить о Роки, то вь драмѣ безсмысленныхъ и безволевыхъ самоубийствъ нужно толковать о жизни, о текущей жизни, о жизни мучительной, драмной и безтолковой.

И вь перенесенныхъ повальныхъ самоубийствахъ надо различать два эти начала; и будутъ совершенно различны мѣрки, бюджетъ потерь, наши самоубийцы Лазарь или безработный, отъ голода и отчаяния брошенный вь ночь зель, или мать, у которой гонимое дитя, или тотъ, что оставляетъ запясу: «изъ-за Маньки». Очень возможно, что и самоубийца Манькинъ — не даже и вь такомъ случаѣ этотъ несчастный Манькинъ самоубийца отнюдь не герой. Чтобы смерть отъ своей руки стала героической, надо, чтобы жизнь, которую терять, была важна, и осмыслена вь ее несправедности и глумлѣн мистической.

И начинаешь Манькинымъ самоубийцы — прежде всего не с а м о у б и й ц ы, а у б и т ы е, раздвиненные. Какое можетъ быть с а м о у безработное, когда голова кружится отъ голода и соматия нтъ? — только вь томъ с а м о, что не падаютъ, а собственная безработная рука нагнула ветлю. И какое с а м о у студента, вьруть затюкowanego, или у безсмысленного несчастного гимназиста съ его балластомъ, безумного юнца, а часто и ребенка? И если отиух «само» сейчасъ с а м и к о м ѣ, даже до третьи кино, то это значить только одно: повалился вь русской жизни свирѣпый и страшный и б и й п а, который не жалеть ни женъ, ни дѣтей. Имя его?

Съ великого разгрома мы уперлись лбомъ вь стѣну. Разгромъ остался, а перелъ глазами — стѣна. Намъ бы дальше бьжать и творить, или хотя бы позвать плочы, а вместо того, — стѣна. И съ одной стороны, куда двьжеться разбьжавшаяся волъ? А съ другой, — что за жизнь у стѣны, что за

тоска, невыносимая скука, мутящее огорчение! Дома съ родителями скучно, — теперь всь родители скучны; на улицѣ и того хуже — теперь всь прохожие скучны; вь книгу не вьрится, да и скучна же она! А такъ — голодъ, а тамъ — ротиристъ Препенковъ; вь школу же пойдешь — тамъ встрѣчаешь безжизненно торжествующий Касо, великий триумфаторъ нашихъ дней. Сколько русскихъ людей опутали презрѣние кь себе, состязавшаяся холодною и безжалостно враждую Яну съ героическими «Титаникомъ»? — а развѣ можно и захочется жить съ презрѣниемъ кь себе?

И такъ все искусно подготовлено, что достаточно хмурого дня, кислого, не во время дождей, чтобы рука потянулась кь «само» потѣть. Скука, скука! Сильные умирать ждуть, разумные видятъ, что кончатся будни на землѣ и застрявший дель пружинитъ, и вь календарѣ обозначаетъ краснымъ, — но куда двьжеться слабымъ и неразумнымъ и слишкомъ юнымъ, живущимъ непосредственно соками окружающаго, какъ дерево на землѣ?

Манькины самоубийцы! Чуждые колесца на изнушенной нивѣ, бѣдные призраки жизни, лишены радости и прѣсень, великий сегодняшний неврозъ! Не зовите ихъ самоубийцами, а если вамъ такъ страшно и больно за нихъ, свершите скорбе милостивое о людѣ. Благо, и тучи показались.

Только дѣтей убитыхъ жалъ.

М. П. АРЦЫБАШЕВЪ.

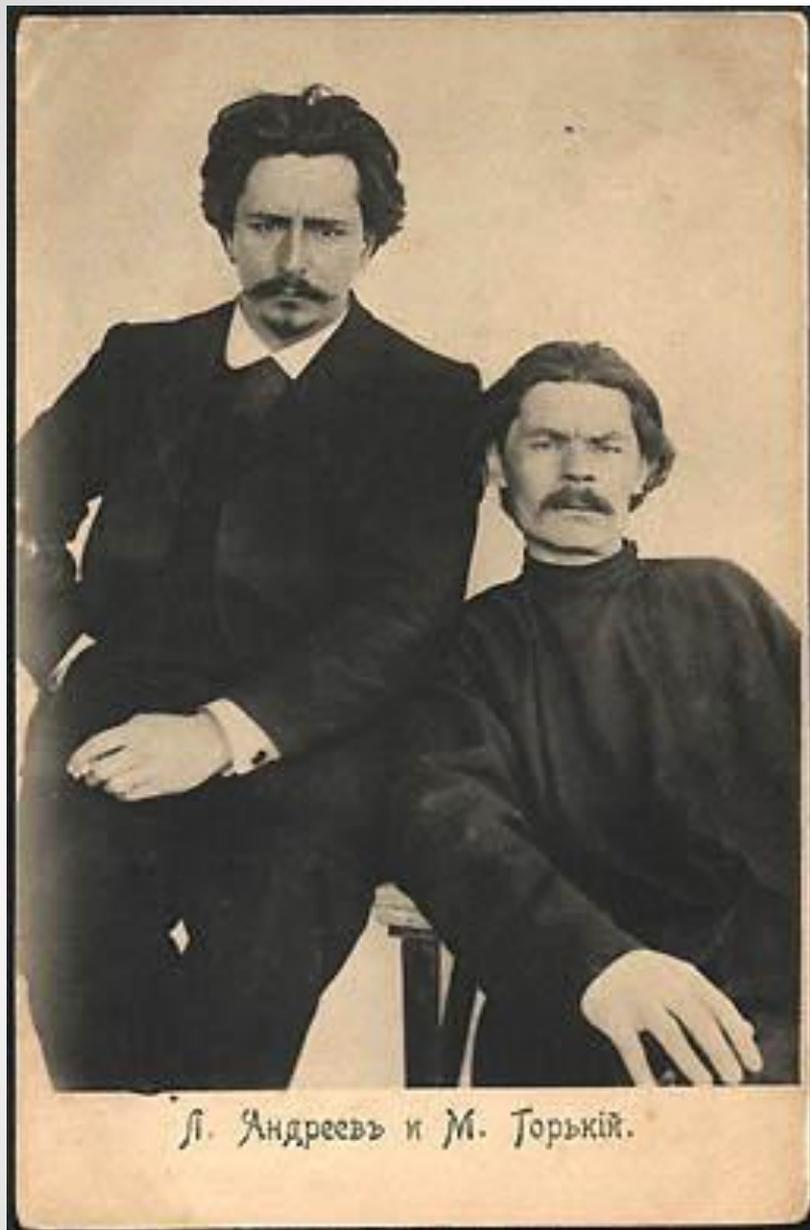
М. П. АРЦЫБАШЕВЪ.

Вы знаете, что меня обвиняютъ вь проповѣди самоубийства и даже вь действительномъ восхитворении такъ называемыхъ лицъ самоубийствъ. Конечно, я не сомнѣваюсь, что послѣднее является выдумкой, расставанной на сеансахъ, что выискали лицъ на этой почвѣ нтъ и быть не можетъ: человекъ, искренно рѣшившийся покончить съ собой, вь силу своего громаднаго внутреннего напряжения, самоубийдетъ и одиошь и ему не до кружковъ, а люди неисправные, ссорившиеся кь клубу самоубийствъ ради имени, должны разойтись поэтѣ духу, вечеромъ беззащитной и безрезультатной болтовни. Но, тьмъ не мене, намъ приходится считаться съ этимъ, потому что обвиненіемъ, або однажды побоясь газетная шумиха и аналогичная выдумка (лицъ свободной любви), вь конце концовъ, привели кь конфискации моего романа, а это вовсе не такъ весело. Поэтому я не хо-

«Самоубийство». Анкета писателя в журнале «Новое слово», 1912, июнь

• Леонид Андреев и Викентий Вересаев. •

Вадим Леонидович и Даниил Леонидович

• Андреевы •

Спасибо за внимание!